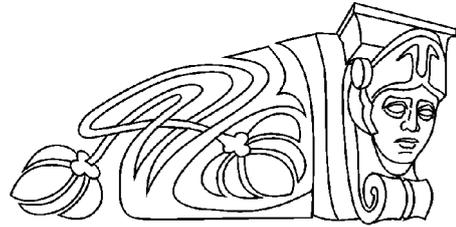

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2024. Т. 24, вып. 4. С. 506–511
Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2024, vol. 24, iss. 4, pp. 506–511
<https://imo.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2024-24-4-506-511>, EDN: OYSQFX

Научная статья
УДК [355.40(410)+94(470+571)]|1916|+929Хор

Деятельность Сэмюеля Хора в России в 1916 году

В. А. Крылов

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Крылов Владимир Алексеевич, аспирант кафедры всеобщей истории, krylowvladimir12@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-3880-4827>, AuthorID: 1140935

Аннотация. В статье рассматриваются становление и деятельность британского разведчика С. Хора в России. Его воспоминания как свидетеля последних дней Российской империи являются весьма полезными для исследователей. Взаимоотношения с представителями российской либеральной оппозиции позволили С. Хору собрать важные сведения об экономике России. Формулируется вывод, согласно которому Сэмюель Хор значительно повлиял на укрепление Россией континентальной блокады.

Ключевые слова: Первая мировая война, Россия, Великобритания, С. Хор, либеральная оппозиция, разведка, экономическая блокада

Для цитирования: Крылов В. А. Деятельность Сэмюеля Хора в России в 1916 году // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2024. Т. 24, вып. 4. С. 506–511. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2024-24-4-506-511>, EDN: OYSQFX

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Activities of Samuel Hoare in Russia 1916

V. A. Krylov

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Vladimir A. Krylov, krylowvladimir12@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-3880-4827>, AuthorID: 1140935

Abstract. The article examines the formation and activities of the British intelligence officer S. Hoare in Russia. His memories as a witness of the last days of the Russian Empire are very useful for researchers. Relations with representatives of the Russian liberal opposition allowed S. Hoare to gather important information about the Russian economy. The author concludes that Samuel Hoare significantly influenced Russia's strengthening of the continental blockade.

Keywords: World War I, Russia, Great Britain, S. Hoare, liberal opposition, intelligence, economic blockade

For citation: Krylov V. A. Activities of Samuel Hoare in Russia 1916. *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2024, vol. 24, iss. 4, pp. 506–511 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2024-24-4-506-511>, EDN: OYSQFX

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Деятельность британской миссии в России в период Первой мировой войны остается малоизученной темой. Многие воспоминания современников не переведены на русский язык. Одним из представителей Англии в России в 1916 г. являлся Сэмюель Джон Гурни Хор, на протяжении нескольких месяцев руководивший разведывательной миссией в Петрограде. Воспоминания С. Хора о его жизни в России были изданы в 1930 г. под названием «Четыре печати» [1] и на русский язык переведены не были. В своих мемуарах он дал свою оценку событиям, происходившим в предреволюционной России,

и рассказал о своей роли в создании континентальной блокады Германии.

Роль Сэмюеля Хора в британской разведывательной миссии освещал в своей монографии английский исследователь Дж. Кросс [2, р. 40–42], однако он уделил мало внимания миссии в Петрограде. Огромный массив документов был засекречен на момент издания книги в 1977 г. Более поздние биографии и исследования дают лишь краткую характеристику деятельности Хора в России.

Сэмюель Хор родился в 1889 г. в семье функционера партии консерваторов – баронета Сэмюеля Хора старшего [3]. Учился Сэмюель

Хор младший сначала в Харроу, одной из старейших частных школ, а затем в Оксфорде, который вполне справедливо принято было считать «фабрикой джентльменов», воспитывавшей правящую политическую элиту Великобритании.

Хоры – старинная английская семья, ведущая свою родословную по меньшей мере с XV в. Ветвь, от которой происходил будущий лорд Темплвуд, брала свое начало в Ирландии, в Корке, где Эдварду Хору [4] была пожалована земля в награду за его заслуги перед кромвелевским делом в гражданскую войну [2, р. 18]. Его сын Джозеф проявил себя как опытный инвестор. В 1675 г. он и его брат Эдвард основали банк Хоров в Корке, один из самых ранних ирландских банков и первый за пределами Дублина [5].

Когда в XVIII в. первый из Хоров, носивших имя Сэмюель, переехал из Корка в Лондон, и увез с собой две прочно укоренившиеся семейные традиции: приверженность банковскому делу и религиозную преданность квакерам [2, р. 19]. Однако со временем квакерство было оставлено. Сначала Хоры стали приверженцами англиканства, а еще позже перешли в англо-католицизм. Сэмюель Хор пятый, женившийся на Кэтрин Харт Дэвис в 1866 г., был первым членом семьи, который отказался от занятия банковским делом ради парламентской карьеры.

Следуя по стопам отца, Сэмюель Хор шестой начал политическую карьеру и поступил на государственную службу в качестве секретаря министра по делам колоний в 1905 г. [6, р. 8]. В 1906 г. он стал мировым судьей графства Норфолк. Спустя 3 года женился на девушке из аристократической семьи. Его супруга леди Мод была дочерью 6-го графа Бошана, Фридерика Лайгона – политика от партии консерваторов. В 1910 г. молодого политика избрали в палату общин на всеобщих выборах в качестве члена парламента от Челси [2, р. 364–368].

Начавшаяся в 1914 г. война изменила ситуацию в стране и нарушила планы начинающего политика С. Хора. Небольшой приобретенный им политический опыт был далек от потребностей военного времени. Британская корона и правительство формировали новые запросы к обществу. Теперь служба в армии или деятельность, связанная с военными делами, становились залогом успешной карьеры. Оставаясь в тылу, парламентарий С. Хор мог сохранить свой депутатский пост, но этот путь не сулил перспектив.

Первые месяцы войны Хор обдумывал свои дальнейшие планы. Наиболее эффективным шагом он представлял путь армейского офицера. Молодые парламентарии часто появлялись в Вестминстерском дворце в форме, демонстрируя приверженность армии. С. Хор принял решение вступить в сухопутные войска, однако он выбрал неудачный для этого момент. В конце августа 1914 г. мало кто представлял, какими

потерями обернется война с Германией. Англия медленно формировала новые воинские соединения. Действующие подразделения армии были полностью укомплектованы и в новых кадрах не нуждались.

В октябре 1914 г. Хор добился зачисления в Йоменский полк Норфолка в качестве лейтенанта [2, р. 26]. Полк, по его словам состоял из бывших фермеров и офицеров самого разного происхождения. Для истинного джентльмена находится в таком окружении было делом малоприятным, а главное, малоперспективным. Служба среди йоменов не сулила стремительного карьерного роста и потому не могла удовлетворить амбиции Хора. Тяжелая болезнь отца грозила утратой привычной поддержки. Учитывая все это, Сэмюель Хор-младший начал поиск возможностей изменить сложившееся положение дел [2, р. 35]. Возможно, последующее направление поисков ему подсказала беседа с военным министром Г. Китчинером, озабоченным проблемами британских сухопутных войск и заинтересованным в контроле восточного фронта. Однако, прежде всего, Хор постарался «сделать паузу»: взял отпуск по болезни и вернулся к службе весной 1915 г.

Возможности заявить о себе могла помочь работа в разведке. В период войны со спецслужбами сотрудничали не только армейские и дипломатические специалисты, но и представители финансовых и промышленных кругов Англии, что открывало перспективы быстрого карьерного роста. Однако связать свою жизнь с разведкой, по воспоминаниям Хора, было достаточно сложно, во всяком случае, на том направлении, которое считалось престижным. В частности, С. Хор был огорчен тем, что штат дипломатической миссии во Франции был переполнен, а значит, работа в Париже была практически недостижимой.

После общения с кузеном У. Д. Биркбеком, публицистом, считавшимся знатоком русской жизни и русского общества [7], С. Хор принял решение выучить русский язык и отправиться в Россию. Английские дипломатические службы испытывали недостаток в русскоязычных переводчиках при дипломатической миссии в Российской империи. В период отпуска «по болезни» С. Хор занялся самостоятельным изучением русского языка. Сотрудники российского посольства помогли найти учителей. Около года будущий разведчик упражнялся в изучении русской словесности.

Однако первые две попытки поступить на дипломатическую службу закончились для Хора безуспешно. Решить данную проблему помог случай: С. Хор встретился со своим товарищем Джоном Бердом, служившим под началом Мэнсфилда Камминга, директора британской дипломатической разведки. Именно Д. Берд организовал встречу С. Хору с руководителем MI-6,

который принял Хора даже без проверки знания русского языка. Этот факт говорит об активном лоббировании персоны С. Хора со стороны Г. Китченера, заинтересованного в том, чтобы иметь свои «глаза и уши» в Петрограде. Министр обороны Великобритании планировал поездку в Россию и ему необходимо было собрать информацию о происходящем в России.

На тот момент руководители военных ведомств были недовольны работой британской разведки в России. Глава военно-морской разведки Р. Холл считал поступающие из России данные неадекватными и лично поручил Хору наладить связь со штабом русского военно-морского флота [2, р. 27]. В дальнейшем Сэмюель Хор будет регулярно поддерживать контакты с адмиралом Холлом.

В России майору Хору поручено было заниматься организацией торговой блокады Германии и сопутствующими финансовыми операциями в банках нейтральных стран. В рамках этого направления деятельности С. Хор сумел попасть в орбиту внимания директора Банка Англии – Д. Бэринга, сотрудничавшего с адмиралом Холлом. Первоначально посещение России должно было занять 3 месяца. Официальной целью была инспекция действующей английской разведывательной миссии в Петрограде [8].

Начинающий разведчик отправился в Россию через страны Скандинавского полуострова. По пути к месту назначения майор Хор был тепло принят императорской четой в Могилеве. Под предлогом передачи письма Николаю II от короля Георга V британский дипломат получил возможность побеседовать лично с императором. При этом Хор постарался коснуться вопроса, очень занимавшего британские власти. Данный вопрос был связан с желательным для Великобритании усилением поддержки Салоникского фронта со стороны Черноморского флота. Для этого посол Джордж Бьюкенен активно продвигал персону Александра Колчака в качестве идеальной, т. е. пробритански настроенной персоны на пост командующего Черноморским флотом [2, р. 42], а С. Хор озвучил эту мысль. Добиться назначения адмирала Колчака удалось только в июне 1916 г.

В марте 1916 г. проделав длинный и трудный путь, британец добрался до российской столицы. В России Хор не ограничился инспекцией британской разведывательной миссии, а начал устанавливать личные контакты с представителями российского истеблишмента в Москве и Петрограде. Здесь он заводил связи с деятелями земских и городских союзов, а также с представителями православного духовенства. Помощь в вояжах ему оказывали Джеймс Роберт Брюс Локкарт, британский консул в Москве и У. Д. Биркбек. Помощь Локкарта была очень важна, ведь он был хорошо знаком с московским обществом, знал лично многих крупных промышленников и финансистов города.

По итогам проверки С. Хор предоставил доклад о разведывательной миссии в России. В Лондоне его отчет оценили и в июне 1916 г. вновь отправили в Петроград на должность, которую на этот момент занимал К. Д. М. Торнхилл. Назначение офицера «со стороны» создало напряжение внутри разведывательной миссии [8]. Британские офицеры были лично преданы майору Торнхиллу и винули С. Хора в отставке своего руководителя. Английский политик был воспринят разведывательной миссией как человек, не имеющий ни военного, ни разведывательного опыта для выполнения поставленной задачи. Майор К. Торнхилл получил скромный пост заместителя военного атташе при посольстве Англии в России. С. Хору необходимо было время для знакомства со своей новой должностью и подчиненными [8]. Таким образом, М. Камминг – директор MI-6 сохранил структуру британской разведывательной миссии в Петрограде, а Сэмюель Хор получил возможность проявить себя.

В начале июля 1916 г. Хор был временно откомандирован в Бухарест, чтобы собрать информацию об обстановке в Румынии. Лондонские власти стремились заставить Румынию выступить в войне на стороне Антанты. Британский посол в России Джордж Уильям Бьюкенен с начала 1916 г. вел переговоры с румынским посланником о вступлении в войну и добивался от румын удара по Болгарии. Румынские дипломаты настаивали на том, чтобы все усилия румынской армии были направлены против Австро-Венгрии [9, с. 164], поскольку Бухарест был заинтересован в захвате Трансильвании.

Глава румынского правительства Ионел Бретиану всячески оттягивал вступление в войну. Поддержка политики Антанты оппозицией и народные волнения в стране не смущали румынского премьер-министра и он не поддавался давлению Антанты. Лондон был уверен в том, что вступление Румынии в войну изменит баланс сил в восточной Европе, так как между Германией и Турцией будет нарушено железнодорожное сообщение.

Для С. Хора миссия в Румынии могла обернуться как триумфом, так и неудачей. Ситуация в маленьком придунайском государстве была непонятна Хору. К тому же в июне 1916 г. направившийся в Россию лорд Китченер погиб во взрыве на борту крейсера «Хэмпшир», а без его поддержки положение британского дипломата осложнилось.

В то же время для налаженной в Петрограде дипломатической машины Д. Бьюкенена С. Хор был бесполезен. Британский посол предполагал, что Китченер способствовал отправке неопытного политика в качестве агента разведки в Россию для сбора сведений о проблемах в русской армии. Информация могла усложнить работу министерства иностранных дел и министерства обороны

Англии. Даже после гибели Г. Китченера в британском посольстве полагали, что за Хором стоят соратники лорда из министерства обороны. Поэтому пока из Лондона не пришли новые указания по поводу персоны Хора, Бьюкенен сослал британского политика в Румынию.

Вступление Румынии в войну было важно для Англии, но оно могло откладываться на продолжительное время. В результате С. Хор мог остаться во временной командировке надолго. Если же британский офицер справится с задачей, то есть соберет необходимые данные и создаст условия для вступления Румынии в войну, то докажет свою полезность послу Бьюкенену. Перед Хором стоял выбор. Он мог медленно и долго работать в Бухаресте или быстро и жестко добиться видимых успехов. Послом Англии в Румынии был дальний родственник С. Хора сэр Д. Х. Бэрклай [2, р. 92]. В Бухаресте С. Хор познакомился с военным атташе Англии полковником К. Б. Томпсоном, который был убежден в слабости Румынии и потому считал нейтралитет Бухареста лучшей позицией для Антанты. Британская дипломатическая миссия в Бухаресте долгие месяцы поддерживала политику румынского нейтралитета. Однако с представителем из Лондона пререкаться было бесполезно.

Сэмюэль Хор стал добиваться поставленных Лондоном задач и наметил новую тактику британской политики в Румынии. Он рассчитывал оказать давление на правительство в Бухаресте со стороны проанглийской партии, заручиться поддержкой местных магнатов и трансильванских румын. Английский разведчик провел переговоры с лидером румынских англофилов Т. Ионеску, идеологами трансильванских националистов писателем О. Гогой и священником В. Лукачом. При посредничестве полковника Томпсона С. Хор познакомился с Мартой Бибеско, светской дамой и писательницей, известной своими связями среди европейской аристократии [10], которая организовала встречу С. Хора и австрийского представителя в Румынии Отокара Чичерина [2, р. 94]. Можно лишь догадываться, о чем говорили британский разведчик и австрийский дипломат. Известно, что в Вене О. Чичерин лоббировал план по выводу австро-венгерских войск из Трансильвании и вынашивал проект сепаратного мира с Антантой, чтобы сохранить целостность Австро-Венгрии [11, р. 205].

В конце июля 1916 г. С. Хор вернулся в Россию. Через несколько недель Румыния вступила в войну на стороне Антанты и, потеряв в ходе боевых действий 1916 г. почти всю свою территорию, практически выбыла из войны. Однако С. Хор достиг желаемого результата своей румынской командировки. Русские войска растянулись вдоль Румынского фронта.

После возвращения из Румынии британская миссия по-прежнему не воспринимала С. Хора в качестве серьезного офицера и разведчика. Для

офицеров британской разведывательной миссии он оставался номинальным руководителем. Хору удалось добиться успеха в Румынии, но для разведчиков важнее было то, что результаты этого успеха были сомнительны. В августе 1916 г. М. Камминг прислал в Петроград капитана Д. Скейла, который стал связующим звеном между Хором, майором Торнхиллом и заместителем начальника разведмиссии капитаном Элли [12, р. 431].

Тем не менее посол Бьюкенен был доволен работой своего протеже. Новый министр обороны Ллойд Джордж не видел препятствий для работы С. Хора в Петрограде. Сэр Сэмюэль Хор и его супруга леди Мод активно посещали официальные мероприятия, начали заводить новые знакомства в среде представителей русских либерально настроенных аристократических и финансовых кругов. Это была внешняя, но важная сторона деятельности разведчика. Она способствовала формированию и распространению англофильских настроений.

Одной из основных задач С. Хора на посту руководителя британской разведывательной миссии в России была организация торговой блокады Тройственного союза. Западные союзники считали, что Россия уделяла мало внимания экономической изоляции Германии. На межсоюзнической конференции по вопросам блокады в Париже в июне 1915 г. англичанам не удалось добиться существенного прорыва от российских представителей. Однако российский военно-морской атташе А. А. Игнатъев отправил в Петроград предложение по созданию комиссии на базе штаба русского флота. Ученик и помощник Петра Струве Николай Нордман, служивший в штабе флота, начал активно лоббировать вопрос создания комитета по обеспечению торговой изоляции стран Тройственного союза, а начальник морского генерального штаба адмирал А. Русин счел целесообразным утвердить создание этой комиссии.

1 августа 1915 г. комитет по изоляции решил под юрисдикцию министерства торговли и промышленности. Основную часть чиновников организации составили приверженцы либеральных взглядов. Председателем секретного Особого межведомственного комитета по ограничению снабжения и торговли неприятеля при министерстве торговли и промышленности стал П. Б. Струве, а Н. Н. Нордман – советником министра торговли. В комитет также был включен главноуправляющий землеустройством и земледелием А. В. Кривошеин, известный своими нападениями на министров-консерваторов.

Чиновники, входившие в комитет, распространили свое влияние на государственные и частные институты России. Британская разведывательная миссия в России предполагала, что существует группа российских финансистов,

промышленников и политиков, занимавшаяся торговлей с Германией при посредничестве Швеции [2, р. 186]. В 1916 г. межведомственная комиссия в рамках экономической борьбы с Германией собирала сведения о финансовых операциях между банками внутри России и за ее пределами. Руководство комитета знало об импортируемых для российской промышленности товарах. Сэмюэль Хор, участвовавший в заседаниях комитета, получал точные данные о финансовых операциях не только промышленных объектов, но и частных лиц. Влияние комитета позволяло пресечь много торговых сделок, жизненно важных для российской экономики.

Осенью 1916 г. Сэмюэль Хор изучал банковские операции и заметил, что американские финансисты значительно увеличили суммы инвестиций на российский рынок в течение 1916 г. Поддержка американо-российского экономического сотрудничества шла с самого верха Петроградского истеблишмента. Эти переговоры осуществлял У. Ашберг, шведский банкир, связанный с германской и американской финансовыми системами [13, с. 3–94]. Германское лобби в Петрограде с самого начала военного конфликта не устраивало сотрудничество России и Англии. Английская промышленность с трудом обеспечивала заказы русской армии. Кабальные договоры с союзниками и давление английского лобби были серьезными аргументами для царя. Прогерманская партия в Петрограде изменила свою политику. С подачи противников британского засилья американские инвесторы начали замещать англичан на российском рынке.

10 мая 1915 г. было утверждено Высочайшее положение Совета Министров «О ликвидации торговых предприятий, принадлежащих неприятельским подданным» [14, с. 78–82]. Согласно положению предприятия с германскими капиталами должны быть ликвидированы зимой 1916–1917 гг. Тем самым прогерманская группировка в России получила весомый удар. Кроме того, освобождался сегмент российского рынка, который рассчитывали занять британцы. Однако с притоком американских инвестиций английские планы оказывались под угрозой.

Осенью 1916 г. британская миссия начала ощущать давление со стороны правительства. Д. Скейл писал: «Немецкие интриги с каждым днем становились все более напряженными. Вражеские агенты были заняты тем, что шептали о мире и намекали, как его добиться, создавая беспорядки, бунты и т. д. Все выглядит очень мрачно. Румыния разваливалась, а сама Россия, казалось, слабела. Сбои в коммуникациях, нехватка продовольствия, зловещее влияние, которое, казалось, засоряло военную машину, пьяный развратник Распутин, влияющий на политику России, чем все это должно было закончиться?» [15].

Английская дипломатическая миссия упорно защищала позиции Лондона, прежде всего, укрепляя сотрудничество с российской оппозицией. В результате осенью 1916 г. обострилось противостояние Думы и правительства Российской империи. Ужесточилась цензура в газетах. Министерство иностранных дел следило за каждым сообщением иностранных журналистов, отправленных за рубеж. Из разговоров с британскими корреспондентами Хор понял, что британская миссия в России теряет связь с Лондоном, где все хуже представляют ситуацию в России [2, р. 119].

За месяц до убийства Распутина Сэмюэль Хор общался с В. М. Пуришкевичем. Русский депутат рассказал британскому агенту о заговоре против «старца». Пуришкевич явно ожидал от англичанина активной поддержки заговора. С. Хор понимал, что убийство повлечет международный скандал. Однако ликвидация Распутина была выгодна британцам в первую очередь как удар, раскалывающий германское лобби в российском истеблишменте. После смерти Распутина британская дипломатическая миссия рассчитывала разделить сферы влияния с США на российском рынке.

Хор уклонился от прямого ответа Пуришкевичу. Он не был уверен, что Бьюкенен будет защищать его, если раскроется участие английского разведчика в заговоре. Глава разведывательной миссии все еще считал свое положение шатким. В конце осени 1916 г. С. Хор изолировался. В своей книге он написал о тяжелой болезни, вызванной слабым здоровьем и суровым российским климатом [2, р. 120]. Лишь в конце декабря 1916 г. Сэмюэль Хор начал появляться на официальных совещаниях. На одном из заседаний комитета по торговле британский разведчик узнал о смерти Распутина и отправил в Лондон сообщение об этом.

В январе 1917 г. в Петрограде состоялась международная конференция союзников по Антанте. Союзную комиссию на встрече возглавил новый министр обороны Великобритании лорд Мильнер, который официально приехал в Россию для изучения проблемы поставок вооружения для российской армии. Фактически делегаты принуждали Николая II к подчинению русской армии иностранным представителям. Император отказался от требований союзников.

В ходе конференции Сэмюэль Хор организовал встречу лорда Мильнера с Петром Струве, передавшим британскому политику два меморандума. В своих записках П. Б. Струве предупредил о заговоре в российском правительстве и вероятном перевороте. С. Хор описал встречу как неудавшийся диалог [2, р. 189–195]. По сути встреча являлась попыткой зондирования отношения Лондона к перевороту в России. Альфред Мильнер не дал конкретных ответов русскому

политику. В Москве Брюс Локкарт также предупредил лорда Мильнера о скором перевороте.

После встречи Сэмюель Хор принял решение покинуть Россию вместе с британской делегацией под предлогом нездоровья. Формально он выполнил свою миссию, собрав данные о состоянии российской армии и значительно укрепив блокаду Тройственного союза. Результаты расследования, изначально предназначавшиеся Герберту Китченеру, были переданы Альфреду Мильнеру. В ходе возвращения домой Сэмюель Хор и леди Мод завязали дружеские отношения с Мильнером и другими делегатами миссии. Недавние знакомства позволили Хору получить новое назначение в Италии.

Таким образом, миссия Сэмюеля Хора в России состояла из комплекса задач. Основной целью миссии был сбор информации об экономическом состоянии армии России. В результате работы С. Хора Россия серьезно усилила блокаду Германии, что оказалось весьма убыточно для российских промышленников. Благодаря работе британской разведки был нанесен колоссальный удар по прогерманской партии российских элит. Февральский переворот дал возможность Англии и США разделить сферы влияния в России.

Список литературы

1. Hoare S. J. G. *The Fourth Seal*. London : William Heinemann Ltd., 1930. 432 p.
2. Cross J. A. *Sir Samuel Hoare: A Political Biography*. London : Jonathan Cape, 1977. 450 p.
3. Leigh Rayment's Historical List of MPs – Constituencies beginning with "N" (part 3). URL: <https://web.archive.org/web/20150402155128/http://www.leighrayment.com/commons/ncommons3.htm> (дата обращения: 05.02.2024).
4. Edward Hoare (abt. 1652–1709). URL: <https://www.wikitree.com/wiki/Hoare-860> (дата обращения: 10.12.2023).
5. Joseph Hoare (abt. 1658–1729) URL: <https://www.wikitree.com/wiki/Hoare-1427> (дата обращения: 08.02.2024).
6. *Dictionary of National Biography* : in 60 vols. / ed. by H. C. G. Matthew, H. Brian. Oxford : Oxford University Press, 2004. Vol. 27. 1032 p.
7. Уильям Джон Биркбек: английский консерватор в поисках «святой Руси». URL: <https://politconservatism.ru/thinking/uilyam-dzhon-birkbek-anglijskij-konservator-v-poiskah-svyatoj-rusi> (дата обращения: 10.01.2024).
8. Cook A. To Kill Rasputin. URL: https://royallib.com/read/Cook_Andrew/to_kill_rasputin.html#152093 (дата обращения: 14.03.2024).
9. Бьюкенен Дж. Мемуары дипломата. М. : Международные отношения, 1991. 344 с.
10. Марта Бибеску – биография и семья. URL: <http://people-archive.ru/character/marta-bibesku> (дата обращения: 20.11.2023).
11. William L. M. *The European Powers in the First World War: An Encyclopedia*. New York : Garland, 1996. 824 p.
12. Smith M. *Six: A History of Britain's Secret Intelligence Service*. London : Bloomsbury, 2010. 876 p.
13. Ашберг У. Между Россией и Западом. 1914–1924 гг. Из воспоминаний «Красного банкира» // Из глубины времен. Альманах. СПб. : Крига, 1993. Вып. 2. С. 3–94.
14. Ратников Г. Н., Агеева Е. А. Германский капитал в российской империи в годы Первой мировой войны // Научные записки молодых исследователей. 2014. Вып. 3. С. 78–82.
15. Biography Samuel Hoare. URL: <https://spartacus-educational.com/PRhoareS.htm> (дата обращения: 02.03.2024).

Поступила в редакцию 01.04.2024; одобрена после рецензирования 20.04.2024; принята к публикации 28.06.2024
The article was submitted 01.04.2024; approved after reviewing 20.04.2024; accepted for publication 28.06.2024